

Глава 433. Мокрый снег Гу

Гэ Яо постепенно ослабила бдительность: «Твои слова разумны. Если ты действительно Чан Шань Инь, то ты будешь великим героем наших северных равнин! Как простому аутсайдеру я бы не стала усложнять тебе жизнь. Но как ты можешь доказать свою личность?».

Фан Юань хихикнул, и выражение его лица изменилось, показывая след высокомерия, которое принадлежало старшему эксперту: «Я, Чан Шань Инь, не изменю свое имя или фамилию, я – это я, зачем мне нужно доказывать что-то? Маленькая девочка, если ты хочешь уйти сейчас, я определенно не остановлю тебя».

Заявление Фан Юаня, позволявшее ей уйти, потрясло сомнения Гэ Яо, создав огромное колебание в ее сердце.

Фан Юань не упустил этот шанс: «Маленькая девочка, это нормально быть начеку, но только подумай, сколько возможностей у меня было, чтобы убить тебя по дороге? Нет необходимости упоминать что-то еще, просто подумай о времени, которое мы провели в полете. Мне просто нужно было отпустить руки, и ты бы попала в группу земляных крыс, твоя смерть была бы неизбежна. Но разве я это сделал? Наша встреча была обречена; раз уж у тебя хватило смелости сбежать от брака, почему ты не отважилась встретиться со мной лицом к лицу?».

Гэ Яо замолчала.

Фан Юань заметил выражение ее лица и понял, что время пришло, чтобы закончить свое объяснение: «Пойдем со мной, ты еще молода, тебе небезопасно бродить по ядовитым лугам в одиночку. Разве ты не говорила мне, что искала снежную спирею? Ты хочешь найти мокрый снег Гу и принести его обратно в клан, чтобы заработать большие заслуги, что позволит отменить брак, правильно? Честно говоря, эта линия мышления не реалистична; один или два таких Гу не изменят твою ситуацию».

«Так уж получилось, что мне тоже нужен мокрый снег Гу. Я возьму тебя с собой на поиски снежного спирея и захвачу несколько Гу, а потом я отвезу тебя обратно в твоё племя и лично уговорю твоего отца. А ты как думаешь?»

«На самом деле?» - глаза Гэ Яо сразу же засияли: «Я помню, что отец боготворит тебя, говоря, что ты был великим героем. Отец обязательно тебя послушает. А что тебе еще надо, мокрый снег Гу? Твоя мать уже умерла...»

Голос Фан Юаня был меланхоличным; он опустил голову, прежде чем горько улыбнуться: «Я уже знаю, что моя мать умерла из-за яда более двадцати лет назад. Я не мог найти мокрый снег Гу и вернуться вовремя. Знаешь ли ты, что с тех пор этот Гу уже стал моей навязчивой идеей? Я должен поймать одного и преклонить колени перед могилой матери, чтобы покаяться».

Слезы упали на щеки Фан Юаня, когда он говорил об этом.

Девушка посмотрела на слезы Фан Юаня и была полностью убеждена его ложью. Ее сердце болело: «Старший Чан Шань Инь, это не твоя вина. Все из-за этого проклятого Ха Ту Гу!».

«Не говори больше, пойдем», - Фан Юань махнул рукой и пошел вперед.

«Прости, я ошибалась. Я не должна была сомневаться в тебе», - Гэ Яо почувствовала укол вины, сразу же последовав за Фан Юанем, чтобы извиниться.

Фан Юань утешил девушку, заставив ее внутреннее чувство вины стать еще тяжелее.

Они продолжали идти в глубины ядовитых лугов; фиолетовый туман продолжал становиться плотнее, и даже ядовитые дикие звери, такие как ядовитые бородатые волки, появлялись редко.

После двухсот-трехсот ли у Фан Юаня и Гэ Яо не было выбора, кроме как использовать их Гу для детоксикации. Пройдя еще пятьсот-шестьсот ли, они заметили, что ядовитый пурпурный туман стал настолько плотным, что они не могли видеть даже собственных рук.

Туманный воробей Гу уже потерял свое применение в такой ситуации. Тем не менее, Фан Юань уже был готов и все еще мог разведать расстояние в тысячу шагов.

«Старший Чан Шань Инь, мы должны вернуться. Мы все еще можем пойти в другом направлении, может быть, мы сможем найти там снежную спирею. Если мы пойдем еще глубже, я боюсь...» - лицо Гэ Яо было пропитано фиолетовым цветом, она уже достигла точки, где не могла больше терпеть.

Но Фан Юань покачал головой и отказался принять ее предложение, продолжая двигаться вперед.

Девушка не понимала, но Фан Юань понимал, что снежная спирея растет в очень ядовитых условиях.

И этот ядовитый луг тоже имел большую историю.

В самой глубокой части ядовитых лугов была благословенная земля, где жила бессметная седьмого ранга Цзы Янь Жань, прозванная Леди ядовитый скорпион.

Бесчисленное количество ядовитой травы росло на ее благословенной земле с множеством больших ядовитых болот. Большое количество ядовитых зверей и ядовитых Гу жили там.

Токсины этих ядовитых существ накапливались с такой силой, что даже благословенная земля не могла этого вынести.

Таким образом, каждые несколько лет вход в благословенную землю открывался, чтобы выпустить плотный токсичный газ наружу.

Большая часть токсичного газа образовалась в фиолетовом ядовитом тумане на ядовитых лугах.

Некоторые существа на самой низкой ступени благословенной земли также воспользовались этим шансом, чтобы улизнуть. Таким образом, в ядовитых пастбищах было большое количество ядовитых бородатых волков.

После длительного периода этого цикла в окрестностях блаженной земли произошла полная перемена. Темные облака покрывали окрестности круглый год, создавая мир, лишенный света. Пурпурный туман задержался и мучил все живое. Большое количество ядовитой травы росло, и волки свирепствовали вокруг окраин отравленных земель. Пастбища стали запретной зоной для живых существ, и смертные называли их ядовитыми пастбищами из страха.

Блаженная земля была в центре ядовитых лугов, и место, где в настоящее время находился Фан Юань, было вокруг центра.

В глубине пастбищ круглый год задерживался густой ядовитый туман, способствующий росту большого количества снежной спиреи. Фан Юань знал, что если он продолжит двигаться вперед, то определенно увидит снежную спирею.

Как он и ожидал, пройдя еще несколько сотен шагов, Фан Юань обнаружил снежную спирею.

Снежная спирея была двадцать футов в высоту; у нее было множество ветвей и листьев на черном, как смоль, стволе, контрастирующем с бесчисленными поникшими ветвями спиреи, которые были чисто белыми. В густом фиолетовом тумане она казалась священной и благородной.

Фан Юань подошел к снежной спирее вместе с Гэ Яо, которая немедленно крикнула от радости.

Оба начали внимательно наблюдать за белоснежными листьями на ветвях спиреи.

Достаточно скоро Гэ Яо обнаружила один лист, который уже превратился в Гу.

Это был мокрый снег Гу, бесценный Гу четвертого ранга. Детоксикационная способность Гу была экстраординарной, широко признанной мастерами Гу северных равнин.

Они долго искали и нашли три таких Гу.

Фан Юань взял только один и отдал остальные Гэ Яо, заставляя девушку внутренне чувствовать благодарность.

После того, как он приобрел этот Гу, Фан Юань достал темный жемчуг.

Бессмертный Гу, фиксированное бессмертное путешествие, был запечатан внутри, и в этот момент он тихо выпустил небольшое количество своей бессмертной ауры. Если эта аура сохранится, ее легко обнаружат бессмертные Гу.

«Пришло время», - Фан Юань пожелал и вызвал Гу из своего отверстия.

Он сразу же вылил свою первобытную сущность на Гу, превратив его в красный железный шкаф, который затем надежно запечатал темную жемчужину.

Немедленно бессмертная аура Гу была вырезана без малейшей утечки.

Это был червь Гу Фан Юаня, захваченный на горе Сан Ча, уникальный для клана Те - железный шкаф Гу.

Фан Юань нес железный шкаф на спине и пошел обратно тем же путем, которым они шли с Гэ Яо.

Пройдя около двухсот-трехсот ли, Фан Юань остановился и достал из земной сокровищницы цветок короля Гу, сохранил железный шкаф в тычинке, а затем посадил его глубоко в землю.

Этот Гу был Гу пятого ранга, и Фан Юань должен был потратить немало усилий, чтобы посадить его. Его первобытной сущности было недостаточно, поэтому некоторое время он должен был медленно вливать первобытную сущность, поглощая первобытные камни.

У него ушло целых четыре часа, прежде чем он закончил.

На горе Цин Мао Фан Юань получил наследство монаха цветочного вина. Монах цветочного вина спрятал своих червей Гу в цветок Гу.

Цветок Гу был только второго ранга, и только после того, как он будет продвигаться снова и снова, он может стать Гу пятого ранга.

Когда земная сокровищница царя цветов расцвела, она была в десять раз больше, чем земная сокровищница цветов. У нее были огромные темно-золотые лепестки, мягкие, как шелк, и в глубине тычинки была темно-золотая цветочная жидкость.

Однако когда цветок закрылся, весь его размер был меньше кулака младенца.

Он полностью свернулся в глубине земли, не выпуская ни малейшего следа ауры.

После посадки цветка Фан Юань тщательно уничтожил все следы его на земле. В этот момент он искренне и полностью скрыл бессмертное путешествие Гу.

Отверстие Фан Юаня не могло хранить фиксированное бессмертное путешествие. Он мог использовать этот метод только для того, чтобы спрятать бессмертного Гу и вернуть его в будущем.

Кто бы мог подумать, что в таком огромном лугу похоронен чрезвычайно драгоценный бессмертный Гу?

Но аура бессмертного Гу все еще была проблемой. Его аура сохранялась долгое время и привлекала бессмертных Гу.

Таким образом, Фан Юань периодически запечатывал бессмертного Гу, когда хоронил его; это было для защиты от поиска бессмертного Гу.

«Если только бессмертные Гу, которые приходят, не обладают следователем бессмертным Гу, способным видеть сквозь землю и разведывать сотни ли глубоко в землю, вероятность его обнаружения невелика»

Если фиксированное бессмертное путешествие Гу действительно будет обнаружено каким-то бессмертным Гу и взято, то Фан Юань может только приписать это своей неудаче.

Однако даже если это произойдет, он абсолютно не принесет с собой фиксированное бессмертное путешествие. Он чувствовал, что его собственная жизнь была дороже.

Они продолжили движение по лугам и вернулись на поле боя.

Когда они достигли места, Фан Юань искал другое направление и не двигался по своему первоначальному пути, используя сердце Гу, чтобы указать направление.

Обратный путь не был гладким, Фан Юань и Гэ Яо сталкивались с нападениями волчьих групп снова и снова.

Они даже сталкивались с тысячами групп волков три или четыре раза; Фан Юань мог только схватить Гэ Яо и взлететь в небо, чтобы избежать этого бедствия.

Когда они приблизились к краю ядовитых лугов, количество волков и трудности, с которыми они столкнулись, уменьшились.

...

Около ста волков набросились на Фан Юаня и Гэ Яо.

Фан Юань рассмеялся, он был счастлив, а не шокирован, когда взлетел в воздух и указал вниз.

«Волчье порабощение Гу, вперед!»

Волчье порабощение второго ранга Гу превратилось в сгусток голубого дыма и спустилось, окутав короля волков.

Король волков отчаянно боролся, его душа сопротивлялась. Но ему это плохо удавалось.

«Вой, вой»

Когда Фан Юань приземлился на землю, король волков обежал его ноги, покачивая хвостом, как маленький щенок.

Группа волков, которую он привел, также оставалась неподвижной под его командованием, став приспешниками Фан Юаня.

Это была уже вторая волчья группа, которую Фан Юань покорил.

Сила Фан Юаня стала выше, группы волков вокруг него росли.

Когда группа волков выросла до тысячи, ядовитые луга больше не были страшны.

Фан Юань, находясь в безопасности, начала убирать Гу червей с южной границы.

Коренные жители северных равнин были ксенофобами; его первоначальная внешность заставила бы его страдать от изоляции и бдительности везде, где он ходил, что затрудняло бы некоторые вещи, а черви Гу южной границы также были огромными недостатками, которые могли разоблачить его личность.

Врожденно осторожный Фан Юань не позволит этим пробелам существовать.

Все Гу черви на нем, которые не были с северных равнин, должны быть уничтожены.

<http://tl.rulate.ru/book/3697/472325>